

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ПГУ)

Педагогический институт им. В. Г. Белинского
Центр экологии русского языка

ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА

Сборник статей
VII Международной научной конференции

г. Пенза, 24 апреля 2014 г.

Под редакцией
доктора филологических наук
Е. Н. Сердобинцевой

Пенза • Издательство ПГУ • 2014

УДК 410(082)
ББК 81
Э40

Экология языка : сб. ст. VII Междунар. науч. конф. /
Э40 под ред. д.ф.н. Е. Н. Сердобинцевой. – Пенза : Изд-во ПГУ,
2014. – 238 с.

ISBN 978-5-94170-799-7

Представлены материалы, посвященные проблемам лингвоэкологии: теоретико-методологическим, функционально-семантическим, стилистическим и методологическим.

Издание представляет интерес для преподавателей, ученых-лингвистов, студентов и широкой научной общественности.

УДК 410(082)
ББК 81

Оргкомитет

Гуляков А. Д., ректор ПГУ (*председатель*);

Ягов О. В., д.и.н., профессор, декан историко-филологического факультета Педагогического института им. В. Г. Белинского ПГУ (*сопредседатель*);

Сердобинцева Е. Н., д.ф.н., доцент, профессор кафедры журналистики историко-филологического факультета Педагогического института им. В. Г. Белинского ПГУ (*сопредседатель*);

Христолюбова О. В., к.ф.н., доцент, руководитель направления «Русский язык и литература» историко-филологического факультета Педагогического института им. В. Г. Белинского ПГУ (*секретарь*);

Щеблыкин И. П., д.ф.н., профессор кафедры журналистики историко-филологического факультета Педагогического института им. В. Г. Белинского ПГУ;

Кезина С. В., д.ф.н., доцент, профессор кафедры русского языка и методики преподавания русского языка Педагогического института им. В. Г. Белинского ПГУ;

Александрова А., Дуплева Е., Красильникова А., Новопольская О., Фролова Ю., студенты группы 11ИЖ1 историко-филологического факультета Педагогического института им. В. Г. Белинского ПГУ

ISBN 978-5-94170-799-7

© Пензенский государственный университет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

Patro-Kucab M. UWAGI O „NIENADWIERĘZANIU NARODOWOŚCI JĘZYKA POLSKIEGO” – PRZYCZYNY UŻYWANEJ PRZEZE MNIE PISOWNI ALOJZEGO FELIŃSKIEGO.....	7
Сердобинцева Е. Н. В ПОИСКАХ СУТИ.....	15
Штеба А. А. К ПРОБЛЕМЕ КРИТЕРИЕВ (НЕ)ЭКОЛОГИЧНОГО ОБЩЕНИЯ.....	18

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ

Куприянова Н. С. О НОВЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СЕМАНТИКОЙ КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЛИЦА: УСПЕШНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ – ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕНЕДЖЕР.....	22
Фаткуллина Ф. Г. РЕЧЕВЫЕ ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ В РЕКЛАМЕ.....	26

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКА В РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СФЕРАХ

Бурцев В. А. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИЧИНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В НАУЧНОМ И РЕЛИГИОЗНОМ СТИЛЯХ.....	34
Захарова О. В. ЯЗЫК ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА – ГУТАР: ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДИАЛЕКТА.....	38
Ли Чэн О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЫ РУССКОГО ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ.....	42
Трубина О. Б. ЯЗЫКОВОЙ СТАТУС НОСИТЕЛЯ ЖАРГОНА.....	44
Шаталова О. В. ПОГРУЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВИРТУАЛЬНУЮ СРЕДУ.....	47
Шкагова Л. А. ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ ТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОГО РЫНКА.....	50
Шмелькова В. В. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ В XX ВЕКЕ И РУССКИЙ ЯЗЫК.....	57

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ ГЛАГОЛЬНЫМИ ФОРМАМИ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ В ЭССЕ Т. ТОЛСТОЙ «СМОТРИ НА ОБОРОТЕ»

М. О. Тригунк (Минск, Беларусь)

 Одним из аспектов изучения современного языка и его функциональных стилей является лингвоэкологический. Лингвоэкология определяется как «языковая политика, направленная на сохранение языкового идиома» [1: 106]. По мнению

С. В. Ионова, признак экологичности может применяться к языковым и речевым явлениям как объектам рассмотрения или фактам сферы жизнедеятельности людей, в том числе к синтаксическим, семантическим, прагматическим факторам информационного воздействия и эмоциональной сфере человека [2: 7]. Как особая сфера функционирования языковых и речевых явлений выступает художественный текст. Языковые единицы, обладая разной степенью стилистической экспрессии, обеспечивают процесс коммуникации между автором и читателем и осуществляют смысловое и эмоциональное воздействие на читателя. Целостное рассмотрение функционирования языковых явлений возможно в рамках категории «образ повествователя», конструируемой читателем при первичном восприятии текста и выявляющей стилистические и смысловые особенности повествования. Традиционно в качестве наиболее экспрессивного, обладающего значительным потенциалом воздействия на читателя изучается лексический уровень языковой системы, в то время как грамматические единицы осмысливаются лишь как необходимый конструкт художественного текста. Между тем значительная часть информации, важной для читателя с точки зрения адекватного понимания текста и, соответственно, являющейся способом воздействия, концентрируется в грамматико-стилистических особенностях, в частности в использовании глагольных форм. Целью нашего исследования является выявление стилистических особенностей употребления глагольных форм как способа оформления образа повествователя в аспекте воздействия на читателя в эссе Т. Толстой «Смотри на обороте» [3: 70 – 80]. Глагольные формы рассматриваются нами с опорой на теорию функционально-семантического поля темпоральности [4;5], позволяющую системно выявить стилистические особенности в употреблении названных языковых элементов.

В эссе «Смотри на обороте» временной план представлен отрезком прошлого времени, объединяющим в себе давнопрошедшее время (историческая Равенна), «удалённое» прошлое (путешествие отца по Равенне) и «близкое» прошлое (путешествие повествователя как персонажа по Равенне). Точкой отсчета времени для повествователя является условный момент настоящего, передаваемый формами расширенного настоящего, пронизывающими все повествование: *Теперь я, по мере возможности, иду по его следам, еду в те города, где он был, и пытаюсь увидеть их его глазами, пытаюсь представить себе его, молодого, заворачивающего за угол, поднимающегося по ступеням, облокотившегося на парапет набережной с сигаретой в зубах.* Формы настоящего расширенного конкретно-процессном значении не только охватывают момент речи и предшествующий ему отрезок

прошлого, но и предполагают продолжение названных действий в будущем. Данными глаголами репрезентуется содержательно-концептуальная информация, значимая для понимания авторского замысла читателем – выявляются цель путешествия, предпринятого повествователем.

Близкими к настоящему расширенному являются формы настоящего постоянного, выступающие в постоянно-непрерывном значении: *То, что некогда было морским дном, теперь лежит вокруг городка широкими плодородными полями; там, где ползали крабы, теперь ходят ослы, на месте водорослей разрослись розы. Все умерло и заглохло, и по некогда блистательной столице Западного мира бродят разочарованные американские туристки в розовых распашонках, недовольные тем, что их опять обмануло туристское бюро: в этой Европе все такое мелкое, такое маленькое, такое старое!* Благодаря воздействию названных форм для читателя задаются константы восприятия описываемой ситуации, происходит её конкретизация.

Наиболее частотными в рассматриваемом художественном тексте являются формы настоящего нарративного, репрезентирующие план «близкого» прошлого: *Я осторожно протискиваюсь* сквозь толпу, *я хочу посмотреть* украдкой на того ненасытного, *что устроил фейерверк, раздвигая светом стены гробницы. Он сидит* в инвалидном кресле, *опустив лицо. Он слушает* ее шепот и *изредка коротко кивает* головой: *да. Да. Он хочет слушать еще, он кидает монету за монетой.* Заменяя нейтральные формы прошедшего времени, формы настоящего нарративного приближают события прошлого к читателю, придавая повествованию большую экспрессивность и эмоциональность с точки зрения восприятия. Повторение в цепочке однородных форм одного и того же грамматического значения усиливает обозначенное воздействие на читателя. Доминирование настоящего нарративного в повествовании концентрируют постепенно происходившие события в одной точке в сознании читателя.

Эффект сокращения временной и эмоциональной дистанции достигается также неполными и номинативными предложениями: *Вот сейчас я в Равенне, пыльной, душной, утомительной, как все туристские места, с толпами на узких улочках. Мертвый, суетный, жаркий город, и негде присесть. Могила Данте, изгнанного из родной Флоренции.* Названный эффект вызывается также и безличными предложениями со значением состояния субъекта: *Мне душно, жарко, пыльно. Мне смутно на душе. Жарко, но солнца не видно.* Употребление в контексте косвенного падежа личного местоимения *я* помогает читателю почувствовать себя в роли участника ситуации. Описан-

ные конструкции позволяют избежать указания на временную удалённость событий от читателя, что заставляет последнего воспринимать события как происходящее непосредственно на его глазах, а, значит, более достоверные.

Для обозначения отдельных событий плана «близкого» прошлого используются и формы будущего совершенного, сближающиеся в значении с формами настоящего нарративного: *Кучка туристов ждет, пока кто-нибудь один, щедрый и нетерпеливый, опустит монету в прорезь жульнического итальянского аппарата – все итальянцы жулики, правда ведь? – и тогда вспыхнут прожекторы, и на короткий, недостаточный для человеческого глаза миг рай станет зеленее, овцы – невиннее, Господь – добрее.* Будущее совершенное в повествовании о прошлом преподносит уже осуществлённые действия как действия, которые ещё только должны произойти. В результате у читателя создаётся ощущение перспективы развития событий.

В создании плана «близкого» прошлого участвует и формы совершенного результативного, указывающие на реальную временную отнесённость событий и оформляющие событийную канву: *Он дослушал, и кивнул, и улыбнулся, и женщина, ловко управляясь в толпе с инвалидным креслом, развернула его и выкатила из Мавзолея. Кресло запрыгало по мощенной камнями площади, причина мелкие дополнительные муки сидящему. Из тучи покатил дождь, но сразу перестал.* Они не только передают содержательно-фактуальную информацию, но и делают более доступными для читателя авторские рассуждения, переданные формами настоящего абстрактного: *Нам шепчут, но мы затыкаем уши, нам показывают, но мы отворачиваемся. У нас нет веры: мы боимся поверить, потому что боимся, что нас обманут. Мы уверены, что мы – в гробнице. Мы точно знаем, что во тьме ничего нет. Во тьме ничего быть не может.* Настоящее абстрактное выделяют для читателя содержательно-концептуальную информацию, что подчёркивается присущим данной форме указанием на вневременность и усиливается употреблением форм местоимения *мы* в обобщённом значении.

План «удалённого» прошлого передаётся глагольными формами со значением имперфекта и перфекта. Так, формы имперфекта детализируют в восприятии читателя образ отца: *Сорок лет назад – жизнь назад – мой отец ходил и смеялся тут, и шутил близорукие глаза, и присаживался за уличные столики, и пил красное вино, и откусывал пиццу собственными, крепкими зубами.* Данные формы в неограниченно-кратном значении, фиксирующие действие в процессе его протекания, показывают читателю представление повествователя как персонажа художественного текста. Формы совершенного результа-

тивного отражают восприятие отца повествователем как человека загадочного, не в полной мере понятого, т.к. персонажу виден скорее итог жизни отца, чем сама его жизнь как конечный смысл: *Прошли века, мой отец приехал в Равенну, поднял голову, увидел изображение Эдема, купил дешёвенькое изображение его изображения, с любовью послал мне его, подкрепив для верности восклицательными знаками, – каждый выбирает свой язык. Он объездил весь мир, и мир понравился ему.*

План давнопрошедшего времени также реализуется за счёт форм совершенного результативного: *Прошло пятнадцать столетий. Все переменялось. Все запылилось, мозаика осыпалась. То, что было некогда важно, – стало неважно, то, что волновало, – ушло в песок. Само море ушло, и на месте, где плескались веселые зеленые волны, теперь пустоши, пыль, безмолвие, горячие виноградные плантации.* Благодаря употреблению данных форм в речи повествователя выделяются константы описываемой ситуации и обозначаются причинно-следственные связи дальнейших событий.

Таким образом, в аспекте воздействия на читателя наибольшее значение имеют стилистически маркированные употребления глагольных форм, составляющие центр языковой репрезентации категории «образ повествователя». В эссе Т. Толстой «Смотри на обороте» формы настоящего нарративного и будущего совершенного, а также неполные, номинативные и безличные предложения, позволяющие избежать указания на время, изменяют восприятие читателем прошлого времени за счёт сокращения временной и эмоциональной дистанции в повествовании. В результате читатель воспринимает действие как более напряжённое, повествование как более динамичное, а сам читатель становится в большей степени подверженным авторскому влиянию. Важно отметить, что глагольные формы, обладая большой силой влияния на восприятие художественного текста, в то же время не осознаются читателем как явный способ воздействия.

Список литературы

1. Словарь социолингвистических терминов / под ред. В. Ю. Михальченко. – М., 2006.
2. Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве : моногр. / науч. ред. проф. В. И. Шаховский. – Волгоград, 2013.
3. Толстая, Т. Н. День: личное / Т. Н. Толстая. – М., 2012.
4. Бондарко, А. В. Вид и время русского глагола / А. В. Бондарко. – М., 1971.
5. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / под общ. ред. А. В. Бондарко. – Л., 1990.